

АВДОТЬЯ ПЕТРОВНА МЕРЗЛЯКОВА

В 1926 г. Авдотья Петровна Мерзлякова — 87-летняя старушка из д. Зяхнцва Губа, где она жила у женатого сына. Запись от нее произведена была в д. Шуньгский Бор, куда она пришла в гости к дочери. В семье Авдотья Петровна пользовалась большой любовью и уважением.

А. П. Мерзлякова слыхала, как поют былины, но сама петь не умела. Знала она только одну былинку о Добрыне, которую постоянно, по ее словам, сказывала внукам. Былины она резко отделяла от сказок: «Сказки складннца, а песня былннца». К записи отнеслась очень серьезно, просила И. В. Карнаухова, которая записывала стих о Егории, перечесть запись стиха, а меня — запись былины. Прослушав, одобрила: «Вот как хорошо ты все записала, складно вышло!» И очень радовалась, когда я на это сказала: «Это ты, бабушка, так складно сказываешь».

ПРО ДОБРЫНЮ

- Как дóсюль–то было давным давнó,
Добрынюшка–то матушке говаривал:
«Уж ты слухай–ко, родитель моя матушка,
Ты честна́ вдова Офимья Александровна!
- 5 Ты почто меня несчастно́го спорóдила?
Уж ты лучше бы меня да спорóдила
Горюциим катуцим бéлым камушком,
И заверну́ла бы этот камень в крущатú камку́
И вíстала бы на высоку́ горú
- 10 И бросила бы в синё морё.
Только бы слышала — ули́ пошли́,
Не казáковал бы Добрынюшка, не поликовал,
Не стерёг бы земли́ русскойей».
- «Рада была, цадо, тебя спóродить
- 15 Смёлостью в Олёшу во Поповица,
А посту́поцкой в Чурилушку Пленковица,
А вежеством в купця Садка богáтыря,
Во своего родителя батюшка Микиту рязаньского».
- Тут Добрынюшка матушке наказывал:
- 20 «Уж ты слúхай–ко, родитель моя матушка,
Ты честна вдова́ Офимья Александровна!
Как шесть лет пройдёт да минуетца,
Не буду я, Добрыня, со цистá поля,
Бери–ко ты Добрынины золоты ключи,
- 25 Отпирай–ко Добрынины кованú ларцы,
И бери–ко ты Добрынину золотú казнú
И рознесú–ко ты Добрынину золотú казнú
По всем скитам да по мона́стырям,
И по церьквам богомольным,
- 30 И запиши–ко в поминанье вековецное».
- Молода жена Настасья Микулицна в ворота́х стоит
(Матушке всё заказал),

- Сама говорит таковы́ слова:
 «Ай же ты, мой венцальной муж,
 Мóлодой Добрынюшка Микитинец,
 35 Ты надóлго ли поедешь во чистó полё,
 Ты поляковать, Добрынюшка, козаковать,
 И стерець и сберець землú русской?».
 — «Как шесть лет–то пройдёт, минуетця,
 Не буду я, Добрыня, со цистá поли,
 40 Хоть вдовой–то живи, хоть замúж подú,
 Хоть ты за купца подú хоть за торгового,
 Хоть ты за князя поди хоть за боярина,
 Только нн ходи за смелого Олёшу за Поповиця,
 А Олёша–то Поповиць мне крестовой брат,
 45 Бабий–то он надсмешнищек,
 А девúций–то он похабнищек».
 Тут вúходил Добру́ня на конюший двор
 И брал–то он коня доброго,
 По имени космата мала бурушка.
 50 Он уздецьку надевает семи шелко́в,
 Седёлушко кладёт да с подседельницком,
 Двенадцать крепких подпругов подтягиват,
 Подпруги были́ да всё железныи,
 А шпéнеки были́ да золоцёныи,
 55 Булат–то дороже красного зóлота.
 Тут видели Добрынюшку седуци,
 А не видели Добрынюшку поедуци,
 Не воротами Добрынюшка вúезжал,
 А припра́вил через стену городовую,
 60 Понёс государь его до́брый конь,

462

- Из горы на гору перескакивал,
 Шúроки озёра промеж ног спущал.
 Тут приходили две вдовы да две молóдых,
 Садилúсь на брусову белу лавочку,
 65 Говорили таковы́ слова:
 «Закатилось наше красное солнышко

- За эти за горушки высокие,
 За эти за лисушка за тёмныи».
- День за днём, быдто дождь дождит,
 70 Неделя за неделей, как трава растёт,
 Год за годом, как река бежит.
 Шесть лет прошло да миновалось,
 Не приехал Добрыня из циста́ полі.
 Тут брала Добрынюшкина матушка
- 75 Добрынюшкины золоты ключи́,
 Отмыкала ковану́ ларцы
 И брала Добрынину золоту казну́,
 И рознесла по скитам, по мона́стырям
 И по церквам богомольным
- 80 И занесла в поминанье вековечное.
 А тут Владимир стольне–киевский
 Стал к Настасье Микулицне подхаживать,
 И посватывать, и подговаривать
 За смелого Олёшу за Поповиця.
- 85 Вспомнила Настасья мужню заповедь:
 «Прожила я, Микулицна, перво́ шесть лет,
 Проживу я, Микулицна, друго́ шесть лет».
- Неделя за неделей, как трава растёт,
 Год за годом, как река бежит.
- 90 Стал Владимир стольне–киевский
 К Настасье Микулицне подхаживать,
 И посватывать, и подговаривать
 За смелого Олёшу за Поповиця:
 Хоть и охвотою идёшь, так и охвотою,
- 95 Не пойдёшь, так и так возьмём
 (*Здесь забыла немного*).
 Тут столовали–пировали на двенадцать дён
- И увели Настасьюшку на дру́гой дом
 За смелого Олёшу за Поповиця.
 А вдруг наехал Добрынюшка с циста́ полі.
- 100 Не спрашивал у ворот приворо́тников,

- Не спрашивал у дверей придвнрников,
 Прямо ступает в высók тнрём,
 Крест он кладёт по писаному,
 А поклон–то ведёт по уцнному,
- 105 На две, на три, на четыре стороны поклóнитця,
 А Добрынюшкиной матушке в осóбину:
 «Уж ты здравствуй, Офимья Александровна!
 Где же у тебя Настасья Микулицна?».
- «Ай же ты, молóда скоморошина!
- 110 Столовали–пировали по двенадцать дён,
 Увели Настасьюшку на дрúгой дом
 За смелого Олёшу за Поповиця».
- Как он говорит:
 «Накорми меня колациками горящими,
 115 Напой меня питыицами медвяными».
- «Ай же ты, молóда скоморошина!
 Посадила бы я тебя на три ножика булатных,
 Поила бы тебя смолой горячеей,
 Убили моего цада милого,
- 120 Мóлода Добрынюшку Микитиця».
- Говорит Добрынюшка Микитинец:
 «Мы с Добрынюшкой недавно розъехались,
 Третьёго дня».
- Добрынюшка матушке наказывал:
- 125 «Было у Добрынюшки шубы чнрных сóболей,
 И сапожки на ножки турец–сафьян,
 И шапоцка куницья,
 И была шалúгища подорожная,
 И палица железная,
- 130 Гусёлышки были яровцаты».
- Велел подать Добрынюшка Микитинец.
 Недолго мешкала, подала сапожки.
 Он сапожки на босу ногú,
- 135 Он шубку махнул на правó плецó,
 Он гусёлышки берёт в правú руку,

- А шалѹгище да палицу под пазуху.
 И полетел Добрынюшка на почестен пир.
 Не спрашивал у ворот приворотников,
 Не спрашивал у дверей придверников,
 140 Прямо вступает в высок терем.
 Крест кладёт по писаному,
 Поклон ведёт по уцёному,
 На две, на три, на четыре стороны поклонитця,
 А Владимиру в особину.
- 145 «Здравствуй аж, Владимир стольне–киевский!
 Нет ли мне–ка мнстечка незанята
 При прѹстола поиграть в гусѹлышки яровцаты?». —
 «Высокии места приокуплены,
 Среднии места призаняты,
 150 А нижнии места — там все плáстом лежат,
 Только есть мнстечко незанято
 На кирпичной белой пѹценьки». —
 А скочил Добрынюшка Микитинец
 На кирпичну печь,
 155 Стал в гусѹлышко поигрывать.
 Все на пиру призаслухались,
 Вскочил тут Владимир стольне–киевский
 И подносит Добрынюшке Микитицу
 Чару зеленá вина.
- 160 Тут вскочил Добрынюшка Микитинец,
 Наливает цару своей рукой
 И подносит Настасье Микулицне:
 «Ай же ты, Настасья Микулицна!
 Встань на свои резвы ноженьки
 165 И выпей цару зеленá вина.
 Я слышал от старѹх людей пословицу:
 Кто пьёт до дна, тот видат добрá». —
 Тут стала Настасьюшка на резвѹ ногѹ,
 Выпила цару зеленá вина,
 170 Покатился оттоль перстень обруцѹный.

Тут вскоцила Настасьюшка через зóлот стол
И пала Добрыне во резвú ногú:
«Прости–тко, прости ты жóнку глупую,
Жóнку глупую да неразумную.

175 Муж в лес по дровá, а жена замúж пошла».

Стал тут Добрыня пáлицей бухать.
В бúханьи нé слыхать было óханья,
Вси на пиру разбежалиси,
Вси на пиру расскакалиси,

180 И все тут приломалиси.

Он подцепил Настасью под пáзуху и увёл домой.